

АКЦЕНТЫ

DIARY

«ДАН»: карета превратилась в тыкву

Светлана Федотова

Дорогой дневник, в нашей пермской Санта-Барбаре одна и та же колода тасуется лет 20, а то и больше. Благодаря этому иногда возникают причудливые комбинации.

К примеру, действующий глава администрации Пермского края Алексей Фролов был когда-то конкурсным управляющим банка «Заря Урала», бывший председатель правления которого Александр Бесфамильный претендует теперь на место сити-менеджера.

Светлана Ефремова, осуждённая по делу «Хромой лошади», когда-то была главным человеком в кафе «Театральное» — там в конце 1980-х собирались кооператоры из числа комсомольцев в закрытом клубе. Годовой взнос составлял 1 тыс. руб. — примерно полугодовой заработок обычного работника, но он того стоил — именно там решались дела.

Или вот ещё имечко из недавнего прошлого — Михаил Деменев. Сейчас он известен, главным образом, как крупный должник, и поисковик первым делом показывает на эту фамилию карточку арбитражных дел.

Читаешь и диву даёшься: человек, который когда-то управлял не просто крупным, а очень крупным бизнесом в Перми, ведёт себя в качестве истца, как владелец киоска: я не я, и подпись не моя. Так, один из процессов пришлось начинать с самого начала: юристы господина Деменева отказывались признавать наличие кредитного договора с банком, хотя мало того что все документы имелись в наличии, так ещё и проценты по кредиту выплачивались. Затягивать — нормальная юридическая тактика, но в данном случае уж совсем как-то убого всё это выглядит. А ведь есть ещё зафиксированные попытки включить фиктивную задолженность, оспорить залоги и многое другое. Грустно, девушки!

А ведь бывали и совсем другие времена! Впрочем, на слуху тогда было имя Павла Анохина, делового партнёра Деменева. Он запомнился многим, в том числе нетривиальным PR-ходом во время выборов в Госдуму.

Выступая в сельских клубах, Анохин всегда говорил одно и то же: «Я не женат. Ищу жену». И, указывая на миловидное женское лицо в зале, говорил: «Мне вот такая примерно нужна, а таких нигде нет». Девушку тут же записывали в «невесты Анохина» — они есть в каждом селе Кунгурского района. Анохин тогда на выборах победил, так ни на ком и не женившись.

Деменев и Анохин, создавшие компанию «ДАН», обладали тайными ресурсами в лице кого-то из ельцинского окружения. Говорят, это был Борис Березовский. По крайней мере, сразу после нового, 2000 года у «ДАНа» карета превратилась в тыкву, и волшебства больше не наблюдалось, а ведь раньше бывало всякое.

К чудесам стоит отнести и тот факт, что налоговых полицейских, которые пришли проверять «ДАН» и обнаружили нарушения, самих посадили. Для того времени это был вопиющий случай, а для нашего так и вообще — фантастика.

Можно вспомнить и то, как «ДАНу» удалось разमतать всех силовиков Геннадия Игумнова за полгода до губернаторских выборов — как сейчас оказалось, последних в истории Пермской области — в 2000 году.

Павел Анохин всерьёз претендовал на губернаторское кресло в 2000 и 2004 годах, но оба раза неудачно. После чего закономерно у партнёров начались проблемы.

Восемь лет назад, в майские праздники, главный офис компании «ДАН», располагавшийся на ул. Пушкина, 71 в Перми, оказался в центре скандала: ждали штурма, подъехало милиейское начальство всех рангов, люди в штатском веско встали по периметру... Даже электричество отключали! (Нужно сказать, что это был не просто офис, а настоящий дворец — это было одно из первых зданий в Перми, которое построили «под ключ» югославы, обеспечившие всё, вплоть до посуды, не говоря о мебели).

Партнёры обвиняли друг друга во множестве грехов. В итоге спустя годы Анохину выплатили отступные, и он совсем исчез из информационного пространства. «Занимаюсь литературной и научной деятельностью», — это всё, что он хочет, чтобы о нём сейчас знали.

Жизнь Михаила Деменева пошла совсем по-другому: «ДАН» уже давно оттеснили от торговли нефтепродуктами, где в 1990-е были бешеные прибыли. Сначала Михаил Деменев ввязался в проект строительства коттеджей, потом решил стать дилером Ford. Похоже, что-то пошло не так, но, возможно, именно так всё и задумывалось.

Sic transit gloria mundi*

В итоге по состоянию на весну 2014 года долги Михаила Деменева и аффилированных к нему структур оценивались в 5 млрд руб. Это гигантская сумма. Чтобы хоть примерно представить размер катастрофы, достаточно сказать, что это — бюджет города Кунгура за четыре года. В том числе долги перед Транскапиталбанком оцениваются в 2 млрд руб. Последние — реальные, как и долги перед ещё двумя банками, а остальное — в большинстве своём «липа», нарисованная кредиторка.

Например, в кредиторы попыталась пробраться компания с громким именем, аффилированная Деменеву. Суд ей отказал. «Вычистили» и других лжекредиторов, которых напихал в реестр конкурсный управляющий, работающий в интересах Деменева.

Параллельно за эти и другие художества арбитражный суд отстранил конкурсного управляющего Игоря Реутова.

Руководство Транскапиталбанка на одном из заседаний в Совете Федерации озвучило обеспокоенность банковского сообщества тем, что набирает обороты новый вид криминального бизнеса — управляемые банкротства недобросовестных заёмщиков... По сути, мы имеем дело с разновидностью финансовой тли, которая может значительно потрепать банковскую систему

Против него уже даже возбуждено уголовное дело.

Вместо Реутова ситуацией теперь занимается некая Вохмина. Похоже, скандал с нею ещё впереди, а вот управляющего Пермским филиалом Транскапиталбанка Владимира Онискива, который подписывал кредитные договоры с Михаилом Деменевым, уже уволили «по статье», что является экстраординарным событием в финансовой истории Пермского края. Обычно всё в таких случаях делают по-тихому.

Дошло до того, что руководство Транскапиталбанка на одном из заседаний в Совете Федерации озвучило обеспокоенность банковского сообщества тем, что набирает обороты новый вид криминального бизнеса — управляемые банкротства недобросовестных заёмщиков. Это на самом деле очень серьёзно: по сути, мы имеем дело с разновидностью финансовой тли, которая

может значительно потрепать банковскую систему.

Транскапиталбанк воочию с этим столкнулся в лице Михаила Деменева и его структур. Последние действуют по схеме, которую уже можно назвать классической: выводятся денежные средства, создаётся фиктивная задолженность, самобанкротство, свой конкурсный управляющий, и вот уже добросовестные кредиторы остаются с носом, а деньги оседают в структурах, близких к Деменеву.

Естественно, что такие вещи не готовятся в одночасье, к ним идут заранее и осознанно. Этой верёвочке виться ещё очень долго — суды идут уже третий год. Конвульсии будут продолжаться, но ситуация уже вступила в фазу «эпилог».

Глядя на судебные решения и уголовные дела, надеяться на успешный исход ситуации кредиторам можно. Деменеву своё текущее место в региональной системе координат неизбежно придётся переоценить, хотя это будет трудный для него процесс осознания.

Михаил Деменев формально в долгах как в шелках. Хотя это не мешает ему ездить на дорогих автомобилях и продолжать жить в особняке в Верхней Курье, которые переписаны на других собственников. Время от времени туда навешиваются судебные приставы и стучат в дверь. Жильцы делают вид, что их нет.

Таков конец одного из самых впечатляющих бизнесов, который построили пермяки. От кооператива по строительству гаражей до банкротства прошло 18 лет — «ДАН» объявил о самобанкротстве в 2010 году. Между этим была торговля чеченской нефтью и серьёзные политические амбиции, включая претензии на губернаторский пост и два срока в Госдуме Павла Анохина. Валюта баланса структур, входящих в «ДАН», достигала \$300 млн! Кульминацией публичной деятельности этой компании стал 1999 год, когда «ДАН в честь своего семилетия устроил такой праздник в центре Перми, что его вспоминают и сейчас. Не в приглашённых звёздах дело и не в фейерверке — народу, говорят, было столько, что впервые на эспланаде не хватало места. ■

* Так проходит слава мирская — лат.